

Подумав немного, Шэнь Чжу восполнил разницу в цене, выплюнув кусочек лангэня.

Глаза Янь Юцзю слегка сузились, и он, почти машинально, схватил лангэнь в ладонь:

— Не отдавай это.

Шэнь Чжу промолчал.

Янь Юцзю спрятал лангэнь и добавил:

— Это мне, разницу я доплачу.

Шэнь Чжу посмотрел на него и кивнул.

Компенсация от Янь Юбина, вероятно, стоила больше, чем все эти безделушки, для современного бизнесмена.

Чувствуя легкую вину, Шэнь Чжу снова выплюнул еще один кусочек и передал его Янь Юбину.

Кислый Янь Цзун успокоился.

Что касается того, как компенсировать женщине, Янь Юцзю сам не знал. Он лишь смутно чувствовал, что что-то сделает.

Женщина, услышав это, с удивлением и радостью поблагодарила:

— Спасибо.

Видимо, в отличие от лангэня, ей действительно больше понравилось то, что предложил Янь Юцзю.

Шэнь Чжу поджал губы.

Современные бизнесмены, норм.

Аукцион уже начался, и кентавр снова превратился в картину, которую Янь Юцзю держал с мрачным выражением лица.

Шэнь Чжу посмотрел на карман Янь Юцзю и на картину, чувствуя себя весьма довольным.

Оценочная выставка действительно оправдала свою репутацию.

Поездка не прошла зря.

Шэнь Чжу с удовольствием улыбнулся, нашел их комнату и, едва усевшись, услышал восторженное представление.

— Далее у нас «Журавль, стоящий на снегу», этот лот предоставлен одним из...

Шэнь Чжу моргнул, звучало знакомо.

[Система]: В романе за этот лот герои устраивали кровавую бойню.

Шэнь Чжу почувствовал странное раздражение.

Старый Дракон исчез в неизвестное время, и Янь Юцзю снова превратился в улыбчивого Янь Юбина:

— Что случилось?

Шэнь Чжу бросил на него взгляд и повернулся, внимательно изучая Одноногого журавля.

Что-то в нем действительно казалось странным.

Долго и с интересом рассматривая его, он так и не смог понять, что именно, но инстинкт подсказывал, что с этим журавлем что-то не так.

Янь Юцзю, сбитый с толку его взглядом, мягко засмеялся:

— Сяо Чжу, тебе нравится этот?

Хм. Шэнь Чжу ослабилась:

— Не нравится.

Точно. Янь Юцзю с улыбкой нажал на кнопку аукциона.

Шэнь Чжу почувствовал легкое раздражение, несколько секунд молчал, а затем тихо сказал:

— Ты кому-то подаришь?

Янь Юцзю расхохотался:

— Да, подарю.

Шэнь Чжу мельком подумал, что Янь Юбин, услышав, что ему не нравится, наверняка решил подарить это Линь Монаню.

Хотя у Линь Монаня и молодого господина Вэй была романтическая линия, Янь Юцзю тоже не был исключен. Они были предназначены друг другу судьбой.

Чувствуя странное неудобство в груди, Шэнь Да нахмурился.

После того как Янь Юцзю сделал ставку, молодой господин Вэй быстро присоединился.

— Хм? — Янь Юцзю прищурился. — Я не собирался сдаваться ради своего маленького дурачка.

С другой стороны, молодой господин Вэй тоже выглядел готовым к борьбе.

Линь Монань, напротив, был в панике и даже беспокоился:

— Не участвуйте в торгах, мне это не очень нравится.

Молодой господин Вэй возразил:

— Нет, это то, что тебе нравится, к тому же это поле битвы.

Кто победит — Янь Цзун или молодой господин Вэй — это также интересовало остальных.

Они также боролись за Одноногого журавля до крови, как и в книге.

Но было и отличие: они были полны боевого духа, а не вражды. Хотя они соперничали, но сохраняли разум.

Один хотел угодить партнеру, другой — почти возлюбленному, поэтому оба выкладывались по полной.

В итоге Янь Юцзю выиграл, заплатив на 1 000 000 больше, чем молодой господин Вэй.

Неприметный Одноногий журавль был продан за астрономическую сумму, что стало неожиданностью для всего аукциона и его гостей.

Молодой господин Вэй выдохнул и с досадой ударил кулаком:

— Старина Янь просто бесит меня.

Линь Монань с облегчением выдохнул:

— Фух, слава богу, я правда слушал и трепетал от страха.

— Хм? Беспокоился обо мне? Ха-ха, теперь беспокоиться должен старина Янь, он потратил столько денег на это...

Это было действительно неоправданно, и молодой господин Вэй почувствовал, что выпустил пар.

Но, не сумев купить лот для своего почти возлюбленного, он также чувствовал себя униженным. Увидев, что Линь Монань смотрит на что-то, он сразу же делал ставку.

Неизвестно, было ли это совпадением, но он несколько раз сталкивался с Янь Юцзю.

Когда молодой господин Вэй выиграл браслет за огромную сумму, он понял, что попал в ловушку.

Молодой господин Вэй взбесился, почти взорвался от злости.

Янь Юцзю сделал это нарочно. Разрыв отношений, зачем такой друг?!

Другие тоже купили немало, но их соперничество привлекло слишком много внимания, и люди начали гадать, не поссорились ли они.

Молодой господин Вэй насильно вручил купленный браслет Линь Монаню, успокоив испуганного кролика.

Затем, как злой волк, он с яростью набрал номер мобильного телефона Янь Юцзю.

Янь Юцзю в это время чистил виноград для Шэнь Чжу, увидев входящий звонок, он поднял бровь:

— Ищет неприятностей.

Шэнь Чжу надул щеки, бросив косой взгляд.

[Старина Янь, ты нечестен! Ты не только отнял мое сокровище, но и подставил меня, ты обязан угостить!]

Янь Юцзю рассмеялся, перекинулся с ним парой слов и согласился.

Когда Одноногий журавль был доставлен, Янь Юцзю сразу же передал его Шэнь Чжу:

— На, подарок для Сяо Чжу.

Шэнь Чжу растерянно замер:

— Мне? Ты даришь мне?

— Да, почему ты так удивлен? — Янь Юцзю с удивлением спросил, в его глазах светилась улыбка. — Конечно, ты думаешь, кто еще достоин этого?

Шэнь Чжу без эмоций ответил:

— Линь Монань.

Неважно, молодой господин Вэй или Янь Юцзю, все должны подарить ему.

Янь Юцзю промолчал.

Он с радостью выиграл дорогой подарок для партнера, а тот думает только о соседе Линь Монане.

Янь Цзун в этот момент готов был сбрить себя наголо, лишь бы на голове не проросла зеленая трава.

Он тихо сказал:

— Я купил это для тебя. Если Линь Монань хочет, пусть его мужчина сам борется за это.

Помедлив, Янь Цзун добавил:

— И ты перестань думать о Линь Монане.

Вы оба уже заняты.

Шэнь Чжу промолчал.

Моргнув, Шэнь Чжу снова задумчиво моргнул:

— Э?

Янь Юцзю погладил его по голове:

— Я красивее и богаче Линь Монаня, не думай о нем.

Шэнь Чжу раскрыл рот от удивления.

Что-то было не так.

Янь Юцзю не дал ему возможности возразить:

— Вот так и решено.

Шэнь Чжу не успел сказать ни слова, все уже было сказано Янь Юбином.

Спустя некоторое время он почесал щеку, чувствуя легкую радость в сердце, и тихо промурчал:

— Угу.

Аукцион успешно завершился, и они уже собирались уходить.

К ним подошел запыленный официант.

— Пожалуйста, подождите, в зале отдыха, который вы использовали, произошел пожар...

Шэнь Чжу замер.

Шэнь Чжу с недоумением посмотрел на него.

Следуя за мрачным генеральным менеджером в зал отдыха, они увидели, что в потолке зияет дыра, а одна из стен полностью обгорела.

Мебель и украшения, которые были целыми перед их уходом, полностью сгорели, в комнате стоял сильный запах гари.

Шэнь Чху задумался.

За порчу имущества полагается компенсация, в этом он не мог возразить, но пожар не был их делом.

Шэнь Чху владел огнем в совершенстве, и никто не мог сравниться с ним в этом.

Если бы он сдерживался, то не оставил бы ни одной искры.

Его пламя могло бы уничтожить не только этот почти целый зал отдыха, но и всё здание в мгновение ока.

Янь Юцзю с легкой улыбкой, но без радости в глазах, спросил:

— Вы проверили записи с камер?

— Проверили, в то время, кроме нескольких гостей, никто не проходил мимо, подозревать некого, — генеральный менеджер нервничал.

Янь Цзун был не из тех, с кем легко иметь дело, и он не осмелился бы обратиться к нему, если бы не был уверен.

Но пропуски действительно были.

К счастью, дело было незначительным, и клуб не хотел ссориться с Янь Цзуном, поэтому они быстро договорились.

Шэнь Чху недовольно выпустил две струйки белого дыма:

— Клевета.

Янь Юцзю с улыбкой погладил его по голове:

— Верно. Я тщательно разберусь с этим делом.

Шэнь Чху одобрительно посмотрел на него.

Во время ужина Янь Юцзю и молодой господин Вэй сидели рядом, словно пропасть и ущелье разделяли Линь Монаня и Шэнь Чжу.

Линь Монань несколько раз пытался заговорить, но молодой господин Вэй и Янь Юцзю прерывали его.

После нескольких попыток Линь Монань покраснел и замолчал.

Напротив, сидящий в углу второй молодой господин Вэй наблюдал за всей этой неразберихой с интересом.

На самолете обратно в Цинъюнь.

Шэнь Чжу прошел мимо Янь Юцзю и сел у окна.

— Ха-ха, какое совпадение.

Шэнь Чху с удивлением поднял голову и увидел улыбающегося старика.

Шэнь Чжу промолчал.

Старик был господином Цзинем, трехсотлетним духом карпа кои.

Его обычно строгие глаза были полны легкой улыбки, он поприветствовал их:

— Вы тоже летите этим рейсом?

Янь Юцзю на мгновение замер, в его глазах мелькнул блеск:

— Господин Цзинь тоже летит в Цинъюнь?

— Да, я на пенсии, собираюсь жить на горе Цюаньшань.

Что касается документов, то он уже ушел.

Янь Юцзю улыбнулся:

— У господина Цзиня отличный вкус. Гора Цюаньшань живописна и действительно подходит для жизни на покое.

<http://bllate.org/book/16899/1567424>